

Занимался рассвет. В чистом, бледно-голубом небе медленно таяли перистые облака, похожие на клочья взбитой ваты или набегающие одна за другой пушистые волны.

Прозрачные капли росы озорно соскальзывали с травинок и листьев, без оглядки прыгая в оранжевую гладь Зеркального озера. Ой! Несколько росинок промахнулись и упали мимо, мгновенно впитавшись в темную землю, которая тут же отозвалась тонким ароматом влажной зелени.

Легкий ветерок, словно тихий морской прилив, шевелил тонкие занавески, заставляя их струиться невесомыми волнами. Воздушный поток, кружась в ленивом танце, скользнул к ледяному медицинскому капсулю, где покоился спящий мужчина. Ветер будто пытался нарисовать его портрет на прозрачном куполе, ласково очерчивая резкие, благородные контуры его лица.

Казалось, он глубоко спал — дыхание было ровным. Вдруг он чуть затрепетал темными, длинными, как вороново крыло, ресницами и на миг приоткрыл бледные губы, но тут же сомкнул их вновь, и снова затих.

— Врач Цзян, состояние господина Вэня полностью стабилизировалось. С такой скоростью регенерации... Это просто чудо.

Кто это говорит?

Вэнь Тяньхэ сначала уловил лишь обрывки фраз. Звуки доносились словно из-под воды, глухие и булькающие, но постепенно они становились отчетливее. И все же голос казался ненастоящим, приглушенным, будто пробивался сквозь плотную преграду.

Раздался размеренный стук каблуков — кто-то шел по комнате.

— Да, спасибо за работу. Вы славно потрудились этой ночью, идите отдыхать, — отозвался немолодой мужчина. Его звучный, уверенный голос смутно напоминал дядю Яна. — Я сам за всем присмотрю.

По телу разлилось странное покалывание, легкая, ноющая боль мешалась с зудом.

«Что со мной произошло?»

Хотя мысли ворочались лениво, врожденная осторожность заставила Вэнь Тяньхэ не открывать глаз. Он попытался восстановить хронологию событий.

Перед мысленным взором поплыли обрывки сновидений. Лин Сяо... Неужели этот паршивец действительно подстерег его на полпути?

«А он ведь слов на ветер не бросает»

Понимание того, что с Лин Сяо все в порядке, принесло облегчение — застарелая душевная рана наконец затянулась, утихла тупая боль, терзавшая его долгие годы.

Он заглянул в глубины памяти еще дальше... Куча-мала из свирепых тварей...

«Тубао! Что с Тубао?!»

«Тубао, отзовись! Тубао!» — встревоженно позвал Вэнь Тяньхэ в своем ментальном пространстве.

Раздался встревоженный писк датчиков. Врач Цзян резко поднялся и уставился на мониторы: почему показатели мозговой активности и пульс так резко подскочили?

«Ой, ну чего тебе? Только-только нормально заснул, а ты орешь! Лао Вэнь, ну какой же ты зануда...» — раздался капризный, заспанный голосок Тубао. Он звучал приглушенно, откуда-то издалека. Малыш явно сердился, что его разбудили.

У Вэнь Тяньхэ гора с плеч свалилась.

«Ладно, ладно, пусть я зануда, — ласково усмехнулся он. — Но где ты сейчас, малыш?»

Напряжение спало, приборы снова затихли. Врач Цзян облегченно вздохнул и устало опустил на диван. Глаза нещадно резало от недосыпа, но он все равно не позволял себе сомкнуть веки. Разминая затекшие виски, он подумал, что пациенту просто приснился кошмар.

«Я? Сейчас погляжу... Ой, тут все такое синее и пушистое... А-а! Я в огромном красивом доме! Сплю под боком у братца Полярной звезды!»

«Полярная звезда?»

«Неужели этот юный красавчик забрал их к себе?»

«Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?» — засыпал его вопросами Вэнь Тяньхэ. Все-таки Тубао совсем кроха, и под грудой тяжелых взрослых монстров его должно было просто раздавить в лепешку.

«Лао Вэнь, ну что ты разбубнился! Спать я хочу, больше ничего не болит... — капризно проворчал зверёк. — Полярная звезда еще дрыхнет, один ты тут шумишь. Не мешай расти организму, а то маленьким останусь!»

Вэнь Тяньхэ мысленно поднял белый флаг:

«Все, сдаюсь. Лао Вэнь замолкает. Спи, малыш»

Значит, после финала они и правда оказались у Цзунчжэн Чуцзая. А этот парень, надо признать, на редкость заботливый.

«Я-Я, а ты как?» — вспомнил он о птице. В конце концов, именно Ворон спас его от неминуемой гибели, так что проявить вежливость стоило.

Ответа не последовало. Заглянув в свое ментальное пространство, Вэнь Тяньхэ увидел Ворона — тот мирно спал прямо перед хижинкой.

Что ж, видать, он и в самом деле проснулся раньше всех.

«Запас жизненных сил, статус»

Стоило мысленно произнести запрос, как в сознании высветилась иконка золотистой батарейки. Уровень заряда — двадцать два процента, а на самом краешке мигала буква «Е».

Ого, обновление системы? Получается, те S-ранговые не просто вытащили его с того света, но и помогли прорваться сквозь отборочные прямым в основной турнир?

Да уж, здешний народ умеет удивлять своей щедростью.

Вот только...

...его маленькая ложь насчет отношений с юным красавчиком еще не вскрылась?

— Доброе утро, молодой господин Чуцзай, — вежливый голос прервал его размышления. Пришел хозяин дома.

— Доброе утро! Ну, как он? — раздался звонкий, полный сил голосок Чуцзая.

— Господин Вэнь полностью вне опасности. Жизни больше ничего не угрожает, теперь осталось только дожидаться, когда он придет в себя.

— Понятно. Тогда ступайте отдыхать. Дежурство у капсулы может взять на себя робот-дворецкий. Вы провели здесь всю ночь, спасибо вам.

— Слушаюсь. Если я понадобится, сразу звоните, — отозвался врач Цзян.

Стук его шагов стал удаляться, пока не стих за дверью.

«Открывать или не открывать? Проснуться или еще полежать?»

Вэнь Тяньхэ лихорадочно соображал. С одной стороны, приличные люди в такой ситуации сразу просыпаются и благодарят своего спасителя. С другой... безумно хотелось узнать, что этот забавный мальчишка будет делать наедине с «бездыханным» телом.

Легкие шаги Чуцзая тоже начали удаляться.

«Эй, погоди!» — Вэнь Тяньхэ мысленно разочарованно вздохнул.

«Неужели просто уйдет? Я тут лежу весь из себя такой неотразимый, и у него даже любопытства нет?»

Шаги развернулись и начали приближаться. Ну конечно! Кто устоит перед таким шикарным мужчиной?

Раздался тихий металлический лязг и негромкие щелчки. Судя по звукам, в комнате устанавливали какую-то треногу или каркас.

— Молодой господин, такая высота вас устроит? — раздался ровный, безупречно поставленный голос робота-дворецкого.

Первый ловко орудовал металлическими манипуляторами, собирая тяжелый деревянный мольберт для своего хозяина.

Чуцзай подошел вплотную к капсуле. Вэнь Тяньхэ кожей почувствовал его пристальный взгляд, медленно скользящий по его лицу — от бровей к ресницам, по переносице, губам и линии челюсти.

— Ума не приложу, что стряслось со зрением Полярной звезды, — наконец разочарованно вздохнул юноша. — С какого перепугу он решил, что этот тип симпатичнее меня? Первый, рассуди нас. Кто из нас красивее?

«Что?! Я не красавец?! Да на мое лицо молиться надо!» — у спящего внутри капсулы Вэнь Тяньхэ мысленно отвисла челюсть.

Робот с тихим жужжанием подкатил ближе к стеклу. Его оптические сенсоры быстро

просканировали лицо пациента, разложив его на параметры:

— Согласно сравнительному анализу, господин Вэнь обладает классическим мужественным лицом: прямые брови вразлет, разрез глаз типа феникс, ровный точеный нос и тонкие волевые губы. Вы же, господин, наделены мягкими чертами: изогнутые брови, кокетливый взгляд, аккуратный вздернутый носик и пухлые губы. Исходя из общепринятых эстетических стандартов межзвездного пространства, определению привлекательного мужчины больше соответствует...

«Конечно же, господин Вэнь!» — самодовольно ликовал мысленно Тяньхэ.

Но договорить жестянке не дали. Чуцзай бесцеремонно прервал своего помощника:

— А ну прикуси язык! Хорошенько подумай, прежде чем озвучить вывод!

Первый медленно развернул голову на шарнире. Камера робота сфокусировалась на руке хозяина, в которой тот небрежно вертел кабель питания — главный кабель жизнеобеспечения самого Первого. Скользнув взглядом выше, робот наткнулся на ледяную гримасу юноши, готовую без колебаний пустить верного слугу на металлолом.

Угрозу Первый распознал мгновенно и без малейшей запинки выпалил:

— Самым красивым является мой господин! Лицо нашего молодого господина — эталон совершенства во всей Галактике, никто не смеет с ним тягаться! И этот Вэнь Тяньхэ — тем более!

Голос машины так и звенел от «искренности» и «глубокого убеждения», в нем не было ни намека на страх перед отключением. Робот даже картинно прижал манипулятор к груди и преданно закивал головой, подтверждая собственную правоту.

«Ну где же ваши датчики объективности?! Продажная железяка!» — Вэнь Тяньхэ мысленно пал на колени, пронзенный стрелой несправедливости.

— Вот это другое дело. Растет твой художественный вкус, — милостиво улыбнулся Чуцзай и вернул провод дрожащему от облегчения роботу, легонько похлопав того по круглому металлическому корпусу.

Первый поспешил откатиться на безопасное расстояние, бережно прижимая кабель к груди. Какое счастье, что этот коварный тиран ничего не повредил. Надо скорее спрятать сокровище подальше.

Тем временем Чуцзай принялся кружить вокруг капсулы. Он вознамерился во что бы то ни стало отыскать самый невыгодный, самый уродливый ракурс этого спящего нахала. Набросать

карикатуру и повесить ее над лежанкой Полярной звезды — пусть глупый волк наконец поймет, как глубоко заблуждался!

«Так, в три четверти рисовать нельзя — слишком благородный профиль выходит. Надо найти такой изгиб, где все изъяны вылезут наружу...»

Он заглянул слева. Но увы: высокий чистый лоб, волевые надбровные дуги, идеальная прямая линия носа, четко очерченные губы и резкий подбородок, будто высеченный из мрамора искусным скульптором...

«Черт, не то! Другой бок!»

Он перебежал на правую сторону. И здесь промах: разрез прикрытых глаз безупречен, длинные угольные ресницы бросают на щеку густую тень, а чуть ниже внешнего уголка глаза виднеется крошечный, аккуратный шрам...

Откуда у него этот след? В их технологичный век регенерационные капсулы бесследно стирают любые дефекты кожи, особенно на лице. Неужели он из такого глухого захолустья, что не мог позволить себе обычную косметическую процедуру?

«Хм, этот ракурс тоже слишком хорош. Дальше!»

Посмотрел сверху вниз. Лица почти не видно, зато жесткие темные волосы лежат красивыми волнами, а сквозь прозрачный гель медицинского раствора угадывается рельеф мускулистого тела. Поджарый торс, широкие плечи и бесконечно длинные, сильные ноги...

«Да что ж такое! Он вообще человек или манекен?!»

Чуцзай едва ли не топал ногами от досады. Почему так трудно найти хоть один изъян?!

«Ага! Придумал!»

В глазах юноши вспыхнул озорной огонек.

— Первый, живо тащи мольберт сюда! — скомандовал он. На бледных щеках выступил румянец предвкушения, а голос так и лучился весельем.

Вэнь Тяньхэ, успевший изрядно уязвиться обвинениями в «недостаточной привлекательности», внутренне подобрался. Он надеялся, что его безупречный вид заставит привереду передумать. Услышав про мольберт, он победно улыбнулся про себя.

Точно, он ведь читал в комментариях во время трансляции, что этот капризный парнишка — известный художник.

«Ох уж эти творческие натуры. Языком чешет, что я урод, а сам спешит запечатлеть мою неземную красоту, пока я сплю»

Ладно, так и быть, полежит неподвижно, побудет натурщиком. Пусть парень сотворит свой шедевр.

Первый, которому больше нечем было заняться, стоял за спиной хозяина и безостановочно качал головой. Двигался он так часто и обреченно, что живой человек на его месте давно сломал бы шею.

Грифель карандаша стремительно летал по плотной бумаге. Рука Чуцзая двигалась с невероятной легкостью, будто им управлял сам бог карикатур. Штрих за штрихом, линия за линией ложились на лист, сплетаясь в нечто совершенно безумное. Фантазия юного мангаки неслась вперед, словно сорвавшийся с привязи жеребец.

Вэнь Тяньхэ, будучи выходцем с Земли, искренне удивлялся: надо же, в эпоху высоких технологий и голограмм кто-то до сих пор пользуется обычным карандашом и бумагой, игнорируя нейросети и объемную печать.

«Раз уж его зовут великим мастером, талант у парня точно есть. Уж мою-то безупречную внешность испортить невозможно — портрет выйдет эпическим, хоть в рамочку вставляй», — блаженно мечтал лежащий в капсуле сибарит.

В этот момент в комнату лениво забрела Полярная звезда — серебряный волк пришел выпрашивать у хозяина завтрак. На его пушистой макушке, крепко вцепившись лапками в шерсть, восседал Тубао.

Малыш скользнул взглядом по наброску на мольберте, и его глаза удивленно округлились:

— Ого... Великий мастер Чуцзай, а вы, оказывается, рисуете в стиле абстракционизма?

— Ой, надо же! Наш крошка знает такие сложные слова? — Чуцзай удивленно оторвал карандаш от бумаги и уставился на зверька. Абстракционизм был древним искусством эпохи Старой Земли. О нем не слышали даже многие современные профессиональные художники, а тут — маленькая пушистая кроха!

«Абстракционизм? Пикассо?!»

Предчувствуя неладное, Вэнь Тяньхэ резко распахнул глаза и рывком сел.

Раздался гулкий удар. Забыв о прозрачной крышке капсулы, он с размаху приложился лбом об оргстекло.

— Черт! — прошипел Вэнь Тяньхэ, хватаясь за ушибленное место.

От боли у него брызнули слезы. Мужчина позорно сполз обратно на дно ванны, свернувшись калачиком и тихо постанывая.

Грохот мгновенно привлек внимание всех присутствующих. Чуцзай бросил карандаш и подлетел к капсуле. Сердце его радостно забило — живой! По венам разлилось невероятное облегчение, стирая все тревоги последних дней.

— Очнулся! — воскликнул юноша.

Он быстро защелкал кнопками на панели управления. Сначала нажал синюю — по капсуле пронесся мощный поток теплого воздуха, мгновенно высушив мокрую кожу и одежду пациента, а остатки целебного раствора с шумом ушли в сливные клапаны.

Затем Чуцзай нажал на кнопку разблокировки. Прозрачный купол плавно разделился надвое и скользнул внутрь боковых панелей.

Потирая наливающееся шишкой место, Вэнь Тяньхэ наконец сел. Он поднял взгляд и столкнулся глазами с Чуцзаем — тот смотрел на него взволнованно и радостно. Вэнь Тяньхэ не выдержал и искренне, во весь голос рассмеялся.

Его смех, заразительный, мгновенно заполнил комнату, разгоняя остатки напряжения. Тональность была настолько теплой, что все невольно улыбнулись в ответ.

Этот жизнерадостный звук вырвался за пределы дома и долетел до самого Зеркального озера. Там, в глубине оранжевой воды, златовласый тритон Хо мягко улыбнулся. С его ресниц сорвалась маленькая, идеально круглая жемчужина, канув в глубину. По воде пошли круги, а сам получеловек-полурыба бесшумно скользнул на глубину и исчез.

— Спасибо, что не бросил меня там и привез к себе, — тепло произнес Вэнь Тяньхэ.

Он пристально, с нескрываемой признательностью посмотрел на притихшего юношу. В воздухе повисло странное, зыбкое напряжение. Под этим прямым взглядом Чуцзай внезапно смутился, щеки его вспыхнули пунцовым румянцем, а сердце предательски зачастило.